

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

АКТЕР И ЕГО РОЛИ

С ЕГО ТВОРЧЕСТВОМ я впервые познакомился в Ленинграде. На сцене Малого драматического театра шел выпускной спектакль «Ромео и Джульетта» в постановке Чечено-Ингушской студии при институте театра, музыки и кинематографии. После спектакля зрители и педагоги института сказали студийцам много лестных слов. Особенно тепло отозвался народный артист РСФСР профессор Леонид Федорович Макарьев о молодом исполнителе роли монаха Лоренцо Мутелипе Давлетмирзаева.

Эту роль, оказалось, в молодости играл сам Леонид Федорович. Ему понравилось, что молодой исполнитель сумел по-своему осмыслить этот образ.

Действительно, эта еще студенческая работа Давлетмирзаева была такой, что с трудом верилось, будто перед собой молодой актер, делающий первые шаги на своем творческом пути.

И в дальнейшем, уже в театре, М. Давлетмирзаев над каждой ролью работает долго и упорно, тщательно отбирая жизненный материал, отшлифовывая самое драгоценное в характере своего персонажа, отбрасывая второстепенное ради главного. А главное для него — разгадать и раскрыть внутренний мир своего героя, его психологию, идею, которой он живет.

То, что близко, дорого и понятно самому актеру, отдает он на сцене своим любимым персонажам, беспощадно снимает самые яркие одежды с нищих душ. Трудно с точностью определить амплуа Давлетмирзаева. С равным успехом играет он роли самые разноплановые: героические, комедийные, острохарактерные, драматические. Надолго остались в памяти зрителей вор и рецидивист Готов («Два цвета» В. Розова и А. Кузнецова), алчный и жестокий плантатор Герт Вильер («Тропую грома» по П. Абрахамсу), контрреволюционер Опполинно Сельвино («День рождения Терезы» Г. Мдивани), напыщенный, испорченный социальными и расовыми предрасудками Джон Джексон («Скованные цепью» Н. Дугласа и Г. Смитта),

фанфарон и пустозвон маркиз Форлинпопо («Мирандолина» Карло Гольдони).

Этот перечень, конечно, не полный, но тем не менее и он позволяет судить, насколько широк и разнообразен творческий диапазон молодого актера.

ОДНОЙ ИЗ ЛЮБИМЫХ для Давлетмирзаева стала роль Бож-Али в спектакле по пьесе А. Хамидова «Падение Бож-Али». Даже в этой острокомедийной роли Давлетмирзаев прежде всего заботится о раскрытии характера своего героя. А ведь так просто было поддаться соблазну (пьеса это позволяет) и пойти по легкому пути трюкачества, внешней обрисовки незадачливого Бож-Али. Давлетмирзаев играет с полной серьезностью и верой в то, что делает и говорит его герой, и от этого образ приобретает масштабность, остроту сатирического и комедийного звучания. И, разумеется, своим счастливым успехом спектакль «Падение Бож-Али» в известной мере обязан Мутелипу Давлетмирзаеву.

С той же подкупающей силой показал артист другого своего героя в спектакле «Дороги любви» по одноименной пьесе Идриса Базоркина.

Адиле Давлетмирзаева был понятен и близок зрителю, потому что героя волновали и волнуют те же мысли, чувства, те же тревоги, которые волнуют его сверстников в зале. Его Адиле заставлял о многом передумать, звал не поддаваться злым наветам хранителей законов чуждого нам обветшавшего прошлого, звал бороться и отстаивать свою любовь, свое человеческое достоинство. Зрители верили Адиле в минуты его наивысшего потрясения, когда он, порвав с любимой, навсегда уходил от нее. Уходил по злой прихоти плохих людей, веря ей и любя ее. Во всем его облике, безвольно опущенных руках, слегка наклоненной голове, полных печали глазах, как в раскрытой книге, читалось смятение, растерянность, едва рождавшееся полусознанное им чувство, что на пути его любви встали подлые и коварные люди, которые используют суровые дедовские обычаи для достижения своих мелких, грязных и корыстных целей.

Адиле не сумел отстоять свою любовь и свое счастье. Актер вместе со зрителем выносил ему суровый и справедливый приговор за допущенную и уже непоправимую ошибку. В финальной сцене наш герой уже приходит к Доге, чтобы предупредить ее о подлых и коварных измышлениях Висангирея. Актер слезжал, молчал. Но за этой молчаливостью скрывается больше чувств и мыслей, чем можно было высказать самым красноречивым монологом. Глаза его все так же светятся любовью и уважением к Доге, но мы уже читаем в них и сожаление о невозможности возврата к прекрасной поре взаимной любви. Мы уже знаем, что Адиле не был счастлив. И от этого всего образ приобретает трагическую окраску...

В этом году актер заканчивает юридический институт.

— Это не значит, что я собираюсь оставить сцену, — говорит Мутелип. — Институт помог мне глубже проникать в сложные отношения людей, ярче оттенять мысль, так необходимо в работе актера.

Когда-то он мечтал сыграть роль советского юриста. Желание его исполнилось. Давлетмирзаев создал образ общественного обвинителя в спектакле «В суде» по пьесе Я. Волчка «Судебная хроника», образ, исполненный яркого гражданского темперамента. В этой роли, как ни в какой другой, Давлетмирзаеву пригодились юридические знания.

Спектакль «В суде» — страстный и взволнованный разговор о совести, долге и месте в обществе нашего современника, об ответственности каж-

дого за свои дела и поступки перед обществом, перед народом. Преступление не может остаться без возмездия, пусть не ты его совершил, — говорит этот спектакль, — но ты в ответе и за других. Не допускай, чтобы вокруг тебя совершилось зло, борись с равнодушием, в какой бы форме оно ни проявлялось, в какие бы одежды ни рядилось. Эти авторские идеи приносит на сцену Шелагин в исполнении Давлетмирзаева. Он ведет эту роль с большим мастерством, передавая нам чувство тревоги за все, что случилось. Эта тревога в глазах, походке, движениях, позе, в страстности речи, бурлящей мысли. Из его страстного неравнодушного отношения к жизни, из его поведения вырастает основная тема спектакля: значение человека. Все ли ты сделал, чтобы называться человеком? Что ты сделал, чтобы в нашей жизни не было подлости, не прошел ли ты безразлично мимо таких фактов? Вот о чем все время между строк спектакля спрашивает нас Мутелип Давлетмирзаев.

Вообще образы людей благородных и прекрасных душой и помыслами глубоко симпатичны и близки творческой природе М. Давлетмирзаева. Помните солдата Гнездикова в спектакле «Бессмертные» по одноименной пьесе Абдуллы Хамидова? Из всех он выделяется простотой и естественностью характера — скромный, сдержанный человек в очках: чуть-чуть сутулая спина книжника, умные и близорукие глаза, которые смотрят на мир с какой-то детской наивностью и чистотой, но наливаются гневом и болью, когда гибнут его товарищи, когда мир этот осквернен жестокостью и насилием гитлеровских пришельцев.

Не так давно мы видели Давлетмирзаева в роли Фердинанда в трагедии «Коварство и любовь». С присутствием Давлетмирзаева темпераментом играл он эту роль. С первой сцены до последней, его герой — бунтарь. Актер создал образ юноши благородного в своей независимости и независимого в своем благородстве.

Образ Фердинанда своим трагизмом сродни образу Леонардо в «Кровавой свадьбе» Гарсиа Лорки, последней работой Давлетмирзаева. Как и Фердинанд, он погибает, защищая свою любовь и своей гибелью утверждает ее торжество. Как и Фердинанд, он бунтарь. Пусть воюет он не против власть имущих, а всего лишь против чуждого человеку древних жестоких нравов, обычаев, которые разлучают влюбленных. Леонардо Давлетмирзаева призывает человека бороться за счастье, отстаивать свое миропонимание. Значит, и эта борьба — протест против социального зла.

АКТЕР ЕЩЕ МОЛОД: Были у него и не очень удачные работы. Но он только начал свою творческую жизнь. Впереди его ждут интересные встречи, большие открытия, новые восторженные встречи со зрителями.

Бек АБАДИЕВ,
театровед.

На снимке: М. Давлетмирзаев в роли Бож-Али из спектакля «Падение Бож-Али» по одноименной комедии А. Хамидова.